

Тот эскортный боец с густой бородой первым решился выйти на помост, и, надо признать, кое-какие навыки у него имелись. Его руки, казалось, были выкованы из стали и железа. Стоило ему опереться на стол, как он замер, подобно могучей опоре, поддерживающей небеса. Он не шелохнулся ни на йоту. Как бы ни старались его противники, сдвинуть его с места не удавалось. Прошло всего несколько минут, как очередной претендент был побежден, что вызвало у остальных эскортных бойцов бурю восторженных возгласов.

Чэнь Синье, стоявший рядом с Лю Вэем, слегка кивнул.

— Судя по уровню владения телом, этот Го Лаолю уже довел Закалку Мышц до совершенства и вполне может приступить к Ковке Костей. Весьма неплохой прогресс.

— Закалка Мышц до совершенства? — Лю Вэй, успевший плотно пообедать, сейчас лениво опирался на перила второго этажа, с интересом наблюдая за состязанием. — То есть, это значит, что он полностью прошел первую ступень?

Чэнь Синье кивнул:

— Именно так.

В народе уровни культивации ни для кого не были секретом — даже дети, лепящие снеговиков на перекрестках, могли рассуждать об этом. Особенно это касалось первых ступеней: Закалка Мышц, Ковка Костей и Изменение Сухожилий — их принято было называть Тремя Ступенями Закалки Силы. Однако детали: как именно тренироваться, каких стандартов достигать и каков должен быть результат — всё это оставалось для обывателей тайной за семью печатями. Обычные люди не могли подробно расспрашивать об этом, ведь речь шла о методах культивации. За лишние разговоры можно было прослыть предателем, выболтавшим секреты мастерства, лишиться всех достижений и быть изгнанным из школы.

Лю Вэй почмокал губами:

— А это так круто — достичь совершенства в Закалке Мышц?

Чэнь Синье повернул голову:

— А каковы твои успехи в культивации?

Лю Вэй покачал головой:

— Никогда не занимался.

— Тогда он раздавит тебя, как глиняную куклу, — пояснил Чэнь Синье. — Когда Закалка Мышц освоена на начальном уровне, сила бойца вдвое превышает силу обычного человека. А на пике совершенства — минимум втрое. Стоит применить технику, и удар превращается в раскат грома. Если продвинуться дальше и начать Ковку Костей, можно добиться силы, в пять раз превосходящей человеческую.

Услышав цифры два, три, пять, Лю Вэй опешил:

— Погоди... Ты хочешь сказать, что при совершенстве Закалки Мышц сила всего лишь в три

раза выше обычной?

Чэнь Синье нахмурился:

— Что значит «всего лишь»? Сила в три раза выше обычной, кистевой хват под силу в тысячу цзиней — он легко сломает тебе кости... Ты можешь хоть немного включить голову?

Лю Вэй промолчал. Он внезапно подумал о том, что его текущий показатель телосложения равен семидесяти, что примерно в семь раз выше, чем у обычного человека. Сила, соответственно, тоже в семь раз выше. Значит ли это, что он уже достиг совершенства в Ковке Костей? Лю Вэй невольно задался вопросом:

— А я вообще еще считаюсь обычным человеком?

Тем временем второй претендент продержался чуть дольше, но бородатый Го Лаолю снова приложил усилия, и тот с треском проиграл. Одержав две победы подряд, Го Лаолю начал хвастаться и задирать нос. Многие бойцы опасались его мощи, поэтому лишь подшучивали со стороны, не осмеливаясь выйти на помост.

Старик Хун, наблюдавший с третьего этажа, быстро бросил взгляд на второй ярус и с усмешкой произнес:

— Эй, неужели никто больше не рискнет?

Толпа дружно рассмеялась.

— Раз никто не хочет, тогда я сам выберу бойца... — Старик Хун притворно нахмурился. — Так, сейчас... Случайным выбором... Точно, а где же Лю Вэй? Где Лю Вэй?

Эскортные бойцы замерли, а затем по залу пополз шепоток:

— Кто такой Лю Вэй? Почему глава Хун решил вызвать именно его?

— Ой, ты забыл? Это же тот самый, кто три года в деле, а ни одного заказа не выполнил!

— Ах, точно, вспомнил! Я слышал, он даже свои рабочие инструменты заложил!

— Да нет, погоди, он недавно начал работать, причем довольно активно! Всю мелкую работу от властей города Лиян на себя берет!

— Ха-ха-ха, это ему как раз подходит... Но почему глава Хун выбрал именно его?

Пока вокруг него шумели, старик Хун продолжал зычно кричать:

— Где Лю Вэй? Лю Вэй здесь?

Чэнь Синье покачал головой, поднялся и громко произнес:

— Я выйду! Этот скакун достанется мне!

В зале воцарилась тишина. Когда все увидели, кто это, раздались изумленные возгласы:

— Ого, это же брат Е!

— Неужели брат Е решил поучаствовать в состязании?

— Тогда что тут вообще сравнивать...

Бородач внизу, увидев поднявшегося Чэнь Синье, тоже занервничал — ситуация стала неловкой. Лицо старика Хуна на третьем этаже на мгновение стало суровым, но тут же сменилось досадой. Он уже собирался было что-то прикрикнуть, как Лю Вэй высоко поднял руку:

— Я здесь, я здесь!

Он лениво рыгнул и посмотрел вверх:

— Спасибо тебе, старый хрыч, что так спешишь подарить мне коня. Если я откажусь, это ведь будет выглядеть как пощечина тебе, верно?

Услышав дерзкий тон Лю Вэя, эскортные бойцы не выдержали и наперебой закричали:

— Как ты смеешь так неуважительно говорить с главой эскорта!

Лю Вэю было все равно. Чэнь Синье жестом остановил окружающих и прошептал:

— Это беда, которую ты сам на себя накликал, зачем лезть на рожон?

Лю Вэй улыбнулся:

— Мужчина должен ходить прямо и сидеть ровно. Победа есть победа, поражение есть поражение, зачем мне чужая поддержка?

Сказав это, он оперся на перила и спрыгнул вниз со второго этажа. Неторопливо дойдя до центра площадки, он поправил одежду, которая стесняла движения, уперся локтем в стол и бросил вызов:

— Давай!

Го Лаолю усмехнулся:

— Юнец, ты не знаешь, что такое истинная сила.

Лю Вэй не стал тратить слова:

— Не ной, а то я уже заждаюсь своего скакуна!

Го Лаолю заскрежетал зубами и вышел вперед. Их запястья с глухим стуком столкнулись. Го Лаолю тут же опешил, подумав: что-то не так, у него невероятно крепкая рука! Как эскортный

боец, Лю Вэй в городе Лиян был довольно известен. Известен тем, что был слабаком! Ни навыков владения телом, ни меткости в стрельбе из лука, ни умения обращаться с клинком — ничего не получалось. Но слухи слухами, а настоящая сила не врет. Стоило их рукам соприкоснуться, как Го Лаолю понял: Лю Вэй — серьезный противник. Он тут же отбросил пренебрежение и сосредоточился.

Ударил гонг. Го Лаолю мгновенно напрягся, сжал кулак, и мышцы на его крепком предплечье вздулись, покраснев от усилия. Но рука Лю Вэя стояла непоколебимо, словно вросшая в землю. Какая бы сила ни применялась, она словно исчезала в бездонной пучине.

«И правда, какая мощь! Этот малый куда хитрее, чем кажется. С такой техникой он явно достиг совершенства в Закалке Мышц!» — подумал Го Лаолю.

Изумившись, он посмотрел на Лю Вэя и замер: лицо того было совершенно спокойным, без единого намека на покраснение. Казалось, он даже не прикладывал усилий. Го Лаолю почувствовал себя оскорбленным и прорычал:

— Ты смеешь?!

Лю Вэй молчал.

— Ах ты, да как ты смеешь так меня недооценивать! Я тебе этого не прощу!

Он заскрипел зубами, подался всем телом вперед, его лоб покрылся потом, кожа покраснела, и из груди вырвался низкий рык. Раздался громкий треск! На мгновение звук лопающихся мышц заглушил даже барабанный бой. Эскортные бойцы были поражены. Кости трещат, как петарды, сила — как у железного быка! Это же признаки начала Ковки Костей! Никто не ожидал, что этот Го Лаолю — мастер скрывать свою истинную мощь!

Чэнь Синъе, стоявший на втором этаже, тоже изменился в лице. Но не из-за достижений Го Лаолю, а из-за того, что Лю Вэй... судя по всему, до сих пор не приложил серьезных усилий. И это было правдой. Лю Вэй лишь почувствовал, что противник, начав орать, приложил куда больше сил, но для него это означало лишь переход с четырех десятых мощности на пять десятых.

На его лице промелькнула улыбка:

— Оказывается, я довольно силен.

Он набрал в рот воздуха, поднажал запястьем и медленно, несмотря на яростное сопротивление соперника, прижал его руку к столу.

Раздался удар гонга. Го Лаолю обессиленно опустился на землю, глядя на мир с выражением глубокого разочарования. Он посмотрел на третий этаж, словно безмолвно спрашивая: глава, мы ведь договаривались не так! Однако это тонкое движение заметили лишь немногие. Большинство же смотрело на Лю Вэя, восхищаясь его скрытой силой.

После короткого молчания зал взорвался одобрительными криками. Гул стоял такой, будто

трактир Спешивания вот-вот развалится. Лю Вэй сложил руки в приветственном жесте, сказал Го Лаолю: «Уступаю вам», — и посмотрел на второй этаж, встретившись взглядом с Чэнь Синъе. Они обменялись улыбками. Перебросившись парой фраз с остальными, Лю Вэй взглянул на третий этаж:

— Есть еще желающие преподать мне урок? Лю Вэй готов продолжить!

<http://bllate.org/book/21050/2140969>